

Science Publishing Centre «Sociosphere»
Shakarim State University of Semey
Penza State Technological University
New Bulgarian University

**INNOVATIVE PROCESSES IN THE ECONOMIC,
SOCIAL AND SPIRITUAL SPHERES
OF SOCIETY**

Materials of the XIII international scientific conference
on May 25–26, 2023

Penza
2023

Innovative processes in the economic, social and spiritual spheres of society: materials of the XIII international scientific conference on May 25–26, 2023. – Penza : Научно-издательский центр «Социосфера», 2023. – 45 p. – ISBN 978-5-91990-167-9

ORGANISING COMMITTEE:

Alexey P. Konovalov, Candidate of Historical Sciences, Professor of the History Department of the Shakarim University, Chairman of the public association “Independent Sociological Center of Semey”, Honoured Scientist of the Republic of Kazakhstan.

Nikolay Arabadzhiski, Doctor of Economics, Professor of the Administration and Management Department at the New Bulgarian University.

Lyudmila I. Naydenova, Doctor of Sociological Sciences, Professor.

Bozhena Ivanovska, Ph.D., Dean of the Philology Faculty, Higher School of Tourism and Foreign Languages (Poland).

Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor of Penza State Technological University.

Iлона G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Chief Manager of the Science Publishing Centre «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines modern philosophic paradigms. Some articles deal with Eastern and Western philosophy. A number of articles are covered epistemological and ontological pluralism. Some articles are devoted to philosophic problems of development of modern spiritual culture. Authors are also interested philosophical issues of political processes.

UDC 330.34+316.42

ISBN 978-5-91990-167-9

© Science publishing centre
«Sociosphere», 2023.
© Group of authors, 2023.

CONTENTS

I. TECHNOLOGICAL AND ORGANIZATIONAL INNOVATIONS IN VARIOUS SECTORS OF THE ECONOMY

Богатырёва М. Р., Цуй С.

Система управления персоналом в организации и её эффективность 5

II. EFFICIENCY AND COSTS OF INNOVATION IN EDUCATION AND MEDICINE

Гареева А. А.

Ценностные ориентации старшеклассников в меняющемся мире 8

III. THE ROLE OF INNOVATION IN THE HUMANIZATION OF SOCIAL RELATIONS, THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY AND THE RULE OF LAW

Манатов С. Ш., Ноздрин А. А., Булах Е. В.

Причины появления и последующей трансформации классического либерализма в социальный 11

Сливинская Т. А.

Новые смыслы деятельности педагога в процессе социализации личности обучающегося 17

IV. INFORMATION AND COMMUNICATION INNOVATIONS AS A FACTOR OF EXPANDING THE POSSIBILITIES OF INTERPERSONAL RELATIONS

Алигаева Н. Н.

Психологические аспекты влияния информационных технологий на межличностное взаимодействие 22

V. CULTURE AS A SPHERE OF INNOVATION AND THE SPACE OF THEIR UNDERSTANDING

Kodin S. E.

Features of Arno Babajanyan's creative work..... 25

VI. UNDERSTANDING AND EVALUATION OF THE PHENOMENON OF INNOVATION IN THE CULTURE OF DIFFERENT TIMES AND PEOPLES

Pogorelaya S. V.

Culture of the era of developed socialism..... 30

Pogorelaya S. V.

Literature of the USSR of the era of developed socialism 32

VII. FORMS, MEANS AND METHODS OF INFORMATIONAL, LEGAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF INNOVATIVE PROCESSES

Алигаева Н. Н.

Проблемы межличностного общения лиц с признаками игровой зависимости 36

Шлыкова Ю. Б., Тесля Е. В.

Вид одиночества и возрастные особенности личности 38

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Научно-издательского центра «Социосфера» в 2023 году..... 42

Информация о научных журналах 43

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» 44

I. TECHNOLOGICAL AND ORGANIZATIONAL INNOVATIONS IN VARIOUS SECTORS OF THE ECONOMY

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЁ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

М. Р. Богатырёва
С. Цуй

*Кандидат социологических наук, доцент,
студент,
Институт экономики, финансов
и бизнеса,
г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия*

Summary. This article discusses various approaches to personnel management in an organization. Analysis of management styles, management systems and search for the most effective management method in the organization.

Keywords: management; personnel; organization; efficiency.

В организации, у каждого сотрудника свои разные цели и факторы мотивации, которые, как ожидается, будут достигнуты при выполнении ими своих функций и обязанностей на своих рабочих местах. Следовательно, функция управления персоналом заключается в обеспечении достижения этих индивидуальных целей в ходе достижения целей организации.

Данную роль, чаще всего, выполняет топ-менеджмент любой организации. Более того, сотрудники иногда желают объявить забастовку, думая, что руководство не смогло удовлетворить их спрос, в результате чего производство может застаиваться, продажи, прибыль и доходность становится под угрозой. Однако человеческие ресурсы организации создают много проблем для руководства, которые включают в себя следующие вопросы:

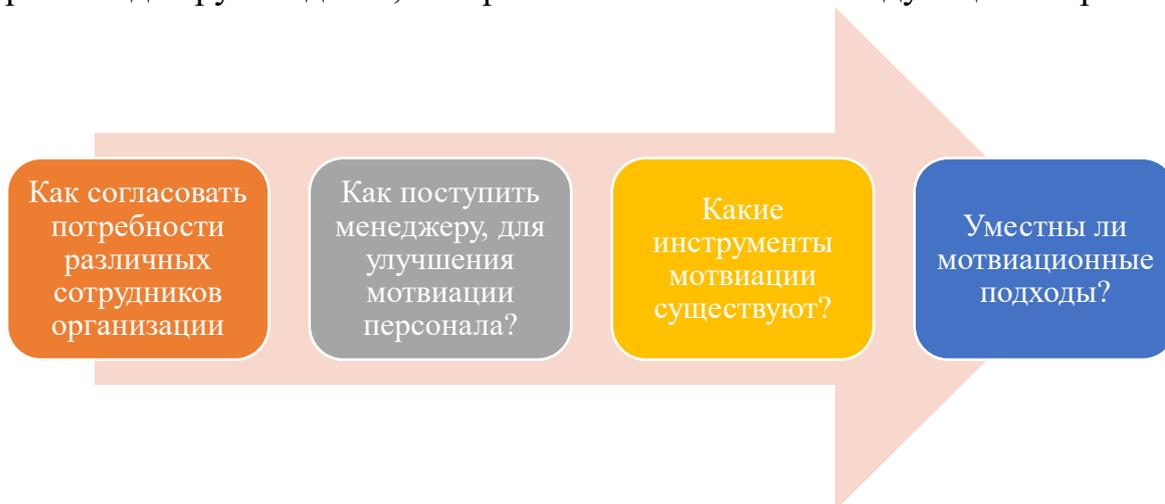

Рис. 1. Актуальные вопросы топ-менеджмента (Выполнено по [3])

Кадровое управление – это синонимы терминов управление персоналом, кадровое администрирование и транзакционная кадровая работа, которые относятся к активной работе сотрудников и их отношений с компанией. В рамках транзакционной кадровой работы выполняются различные задачи, включая передачу данных третьим сторонам, например, отправку учетных данных о заработной плате в органы, ответственные за эти процессы.

Главная цель управления персоналом заключается в обеспечении актуальной и точной информации о сотрудниках компании, которая обеспечивает эффективную внутреннюю коммуникацию внутри компании. Помимо этого, эффективное управление персоналом является необходимым условием для безупречной внутренней координации и сотрудничества. В целом, задача администратора по персоналу заключается в организации и упрощении всех процессов, связанных с сотрудниками компании.

Эффективно и точно выполняя свои задачи, управление персоналом может достичь своей цели: установить, поддерживать или расширить удовлетворенность сотрудников. Высокий уровень удовлетворенности сотрудников и функционирующая система управления персоналом являются решающими преимуществами для компании. Если сотрудники удовлетворены, они работают более продуктивно и творчески, они реже болеют и у них более высокий уровень лояльности к своему работодателю.

Управление персоналом может достигнуть своей цели, установив, поддерживая или улучшая уровень удовлетворенности сотрудников, если эффективно и точно выполняет свои задачи. Высокий уровень удовлетворенности сотрудников и функционирующая система управления персоналом является ключевым преимуществом для компании. Если сотрудники довольны, то они более продуктивны и креативны, болеют реже и проявляют более высокую лояльность к своему работодателю.

Обычно компании используют информационную систему управления персоналом, чтобы следовать цифровым тенденциям в кадровой политике. В такой системе личные данные каждого сотрудника извлекаются из его личного дела, а данные используются для расчета заработной платы и учета рабочего времени, ведения статистики персонала, учета командировочных расходов, а также для администрирования плана должностей.

С целью наиболее эффективного администрирования персонала и управления организацией стоит использовать следующие методы:

1. Анализ плана будущих действий.
2. Оценку количественных и качественных результатов.
3. Формирование плана эффективного использования рабочей силы.
4. Сокращение простоев, некорректного и некомпетентного труда.
5. Завершение планирования набора, отбора и адаптации новых сотрудников.
6. Быть эффективным в организационном плане.

Таким образом, эффективность управления человеческим потенциалом – сложный и трудоемкий процесс, требующий грамотного топ-

менеджмента, организацию эффективной работы над качеством рабочего пространства, системы мотивации и так далее. Одними из ключевых факторов эффективного управления персоналом являются:

1. Обеспечение создания благоприятной и здоровой среды, способствующей эффективному функционированию сотрудников.
2. Развитие организационных и человеческих ресурсов через обучение, программы повышения квалификации, а также планирование преемственности руководства.
3. Подбор и расстановка правильного количества сотрудников и обеспечение правильного распределения обязанностей между ними.
4. Улучшение межличностных отношений, выработка чувства ответственности, лояльности и отзывчивости среди работников и служащих.
5. Повышение морального духа и чувства инициативы среди сотрудников.
6. Внедрение наилучших техник или мыслимых методов для обеспечения наилучшего возможного развития работников на работе.

Библиографический список

1. Иванов, С.Ю. Социальное управление человеческими ресурсами: учеб. пособие / С.Ю. Иванов. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. – 152 с.
2. Исаева, О. М. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / О. М. Исаева, Е. А. Припорова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 168 с.
3. Кибанов, А. Я. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, Е. Г. Коновалова, О. Л. Чуланова. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 156 с.
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации : учебное пособие / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова, Л. Н. Кибанова – Москва: КноРус, 2021. – 360 с.
5. Климов, Н. А. Стратегическое управление персоналом в организациях / Н. А. Климов, Л. Л. Чиркова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. – № 2. – С. 54–59.

II. EFFICIENCY AND COSTS OF INNOVATION IN EDUCATION AND MEDICINE

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

А. А. Гареева

*Студентка,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Елабуга, Республика Татарстан,
Россия*

Summary. The article describes the results of a study of the value orientations of high school students from complete and single-parent families. With the help of the "Diagnostics of value orientations of schoolchildren" methodology, it was revealed that children from single-parent families have higher faith in their own achievements and successes, they perceive themselves more positively, are able to express themselves, respect themselves as individuals.

Keywords: value orientations; high school students; full and incomplete family.

На фоне общемировых преобразований выявление доминант ценностных ориентаций молодого поколения представляется актуальной задачей. Особую внимание заслуживают старшеклассники, которых меняющийся мир застал на этапе становления личности, в тот возрастной период, когда ценностные ориентации приобретают функцию важных регуляторов социального поведения, дают возможность выявить реальную степень включенности молодых людей в общественные отношения, характеризуют потенциал старшеклассников, от которого во многом зависит будущее состояние общества [1, с. 77].

Для выявления ценностных ориентаций старшеклассников была использована методика «Диагностика ценностных ориентаций школьников». Выборка респондентов состояла из 60 старшеклассников из полных и неполных семей. Для достоверного сравнения выявленных показателей двух выборок и выявления статистических различий нами был использован t-критерий Стьюдента.

В результате исследования практически все старшеклассники двух выборок (58 % и 63 %) по шкале «Познание как ценность» имеют примерно одинаковое распределение на уровне высоких и средних баллов. У них достаточно сформирована способность узнавать новое, они понимают значение образования и получают от процесса познания позитивные эмоции. Данные результаты можно объяснить закономерностью психического развития этого возраста, потому что наличие субъектности в познавательной

деятельности и ответственное отношение к ней является психологическим новообразованием старшекласников.

По шкале «Я-ценность» 93 % обучающихся из неполных семей обнаруживается высокий уровень баллов, что говорит о вере в собственные достижения и успехи, развитом умении опираться на свои сильные стороны и способности. Можно говорить о том, что эти дети позитивно воспринимают самого себя, умеют самовыражаться, уважительно относятся к себе как личности. У большинства старшекласников из полных семей (75 %) эта шкала находится на уровне средних баллов. Это говорит о том, что дети стремятся к позитивному самовосприятию, уделяют собственному «Я» достаточно времени и серьёзно задумываются о способах самовыражения.

Шкала «Другой-ценность» у всех старшекласников (88 % и 93 %) вне зависимости от выборки находится на уровне средних баллов. Старшекласники признают индивидуальность другого человека как ценность, стараются уважать других людей, однако не всегда им удается безусловно воспринимать другого человека и конструктивно общаться с ним на основе учета его индивидуальных особенностей. Такие результаты можно объяснить тем, что в старшем школьном возрасте происходит оценка истинных мотивов поступков значимых лиц, углубляется и приобретает особый смысл отношения к людям, поэтому взгляд на людей становится критичен и происходит переоценка прежнего представления о людях.

Интересные результаты выдала шкала «Общественно-полезная деятельность», согласно которой большинство старшекласников обеих выборок (64 % и 74 %) имеют низкий уровень баллов. Следовательно, они не осознают значимость каждого отдельно взятого человека в нацеленности на полезность и важность деятельности для других. У обучающихся выявляется низкая ориентация на общественную значимость выполняемого дела; отсутствие интереса к участию в общественно полезном труде; низкое стремление приносить пользу другим людям. На наш взгляд, эти результаты наглядно демонстрируют общие ценностные ориентации человечества и общемировую тенденцию превалирования эгоцентризма и отторжения нравственных ценностей. На фоне глобальной компьютеризации, онлайн-общения и виртуальных друзей, представления о «таком» мире стали для старшекласников привычными и обыденными, что могло привести к обесцениванию общества, социальных норм и собственного вклада в его развитие.

Шкала «Ответственность как ценность» показала, что высокий уровень баллов обнаружен у 77 % старшекласников из неполных семей. Это говорит о том, что у этих старшекласников высокое чувство ответственности, выраженное стремление к самоанализу и достаточно сильно развитая рефлексивная позиция. Можно объяснить такие результаты тем, что в неполных семьях роль взрослого как образца представлена только матерью или отцом, поэтому образовавшийся «дефицит» недостающего родителя выражается через ответственность и понимание её как ценности перед семьей. У 64 % старшекласников из полных семей эта же ценностная ори-

ентация находится на среднем уровне баллов и они также считают ответственность за то, что случается с ним в их жизни важной ценностью, но они не испытывают потребность в обосновании и объяснении совершаемых ими действий, не стремятся анализировать свои поступки. Можно объяснить это тем, что полная семья является безопасной школой стабилизации физических и духовных сил ребёнка, не требующей поиска роли образца кого-либо из родителей, поэтому ответственность как ценность формируется, но не нуждается в рефлексивных ответах.

Результаты сравнительного расчёта показателей ценностных ориентаций по критерию Стьюдента представлены в таблице.

Ценностные ориентации	Старше-классники из полных семей	Старше-классники из неполных семей	t-эмп.	t-крит.
Познание как ценность	2,12	2,89	0,12	-
Я-ценность	3,6	9,1	5,88	$p \leq 0,001$
Другой–ценность	2,8	2,1	1,1	-
Общественно-полезная деятельность	2,1	1,9	1,2	-
Ответственность как ценность	3,12	2,09	0,12	-

Примечание: коэффициент значимости t-критерия Стьюдента: $p \leq 0,05$ -2,00; $p \leq 0,01$ -3,66; $p \leq 0,001$ -4,12.

В результате расчёта мы видим, что различие между выборками старшеклассников обнаруживается только по шкале «Я-ценность» ($p \leq 0,001$).

Таким образом, определяем, что у старшеклассников из неполных семей достоверно выше вера в собственные достижения и успехи, они более уверены в своих сильных сторонах, значительно лучше умеют самовыражаться.

Библиографический список

1. Демидова И.А. Особенности формирования ценностных ориентаций старшеклассников // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Воронеж, 21–22 марта 2018 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. – С. 75-81.

III. THE ROLE OF INNOVATION IN THE HUMANIZATION OF SOCIAL RELATIONS, THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY AND THE RULE OF LAW

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В СОЦИАЛЬНЫЙ

С. Ш. Манапов
А. А. Ноздрин
Е. В. Булах

*Студенты,
кандидат политических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный
университет, Восточный институт –
Школа региональных и международных
исследований,
г. Владивосток, Россия*

Summary. The article highlights the main reasons for the emergence of the classical and its subsequent transition to social liberalism at the turn of the 19th-20th centuries. Particular attention is paid to the transformation of the worldview associated with the religious Reformation and the emergence of the Protestant branch of the Christian denomination, which, according to the German scientist Max Weber, became one of the main prerequisites for the emergence of liberalism.

Keywords: Liberalism, Age of Enlightenment, war, economic crisis, revolution.

«События европейской истории: войны, революции, экономические кризисы, образование и распад колониальной системы, ряд других процессов, вносящих «скачкообразный» характер, способствовали появлению научных школ направлений, актуальных то или иное историческое время. Теории современности базируются на философии либерализма, исповедующий индивидуалистическую структуру экономических отношений. Однако нет оснований полагать, что ушли в небытие коллективистические экономические учения..., что находит проявление как в экономических взглядах так и в реальной политике ряда европейских государств социально ориентированной экономикой» [1, с. 48]. Что представляет собой либерализм, как основа современной социально-экономической парадигмы и что заставляет его видоизменяться остается актуальным вопросом исследования.

Прежде чем говорить о причинах изменения классического либерализма в социальный, необходимо понять при каких обстоятельствах сформировалась данная идеология. Либеральная философия возникла в Эпоху Просвещения, то есть в исторический период, когда религиозное мировоззрение постепенно сменялось рационально-светским. Согласно американскому историку Генри Мэю, данный период можно разделить на 4 этапа:

1. Умеренное/рациональное Просвещение (XVII в.) – ассоциировалось с влиянием Ньютона и Дж. Локка. Для этого этапа характерно компромиссное отношение к религии. Являлось продолжением традиции гуманизма XIV-XV веков, для которой были присущи индивидуалистическое мировоззрение и скептическое отношение к традициям;
2. Скептическое Просвещение (XVIII в.) – ассоциировалось с Вольтером, Юмом. Для него характерен антагонизм в отношении духовенства, обвинение его в фанатизме. Рациональный разум воспринимался как единственный способ объективного познания окружающего мира;
3. Революционное Просвещение (конец XVIII – начало XIX вв.) ассоциировалось с Ж. Ж. Руссо и Джефферсоном. Главной особенностью этапа можно назвать радикально негативное отношение к старой религиозной морали и традициям, стремление к быстрому созданию рационального справедливого общества путем революции;
4. Дидактическое Просвещение (XIX в.) – ассоциируется с Томасом Ридом и Фрэнсисом Хатчесоном. Связано с возвращением компромиссных и умеренных воззрений. Для него характерно отстаивание идеалов нравственности, законности и порядка [2, с. 37–38].

Однако, для понимания непосредственно причин возникновения либерализма, необходимо рассмотреть этап, предшествующий Эпохе Просвещения. Как ни странно, но вероятно важнейшей предпосылкой, позднее приведшей к зарождению либерализма, стала Европейская Реформация XVI–XVII веков, в ходе которой возникло протестантское ответвление христианства, интересное нам, в рамках данного исследования, многообразием входящих в него конфессий. Протестантские идеи были основаны на критике духовенства, злоупотребляющего влиянием на экономические процессы. Популяризация данных идей была использована рядом правителей Европы в целях ограничения церковного давления, официально провозглашая государственной религией лютеранство, кальвинизм или англиканство. Эти события привели к двум важным для становления либерализма последствиям. Во-первых, появились государства, в которых мыслители могли свободно трактовать Библию, выводя из этих интерпретаций новые политические концепции и идеи, что в будущем сделают Томас Гоббс и Джон Локк, сформировав, таким образом, основу либеральной идеологии. Во-вторых, начала формироваться уникальная для протестантов трудовая этика, предполагавшая восприятие усердной и добросовестной работы как добродетели, а полученные в результате такой работы блага как доказательство богоугодности этого труда, способствуя появлению зажиточных страт населения, получивших свое благосостояние путем создания и продажи определенных товаров и услуг [3, с. 70–79]. К XVII веку в Англии возникли оптимальные условия для формирования новой либеральной идеологии:

1. Принята Генрихом VIII англиканская форма протестантизма;

2. Влияние «Великой Хартии Вольностей» от 1215 г.;
3. Наличие сильного городского сословия торговцев и мануфактурщиков;
4. Социальные потрясения в виде гражданской войны 1639–1660 гг.

В этот период, все либеральные фракции и партии представляли из себя объединения, опирающиеся на узкую прослойку торгово-промышленных элит. К примеру, Британские Виги, одно из древнейших либеральных сообществ, были довольны элитарной системой представительства в Англии, на протяжении большей части XVIII века, пользуясь положением фактически монопольной власти, что вошло в историю как «Олигархия вигов» (1714–1783) [4, с. 11]. В таком виде либерализм существовал в Европе до конца XVIII столетия, пока американская Война за независимость (1775–1783) и последующее за ней появление в Новом Свете Соединенных Штатов Америки не привнесли коренное изменение в восприятие политической составляющей либеральной философии. Если раньше политический либерализм только поддерживал представительство крупных сословий и городов в общегосударственном парламенте, вкупе с ограничением власти суверена в вопросе вмешательства в естественные права своих подданных, то, с начала своего появления, США, впервые в истории, провозгласили идею правительства создаваемого по воле народа и во благо народа назвав это «Великим экспериментом» [5, с. 13–15]. Начиная с этого периода, либерализм стал вбирать в себя тенденции эгалитаризма и демократизма.

Впрочем, либеральные европейские государства и элиты еще долгое время не воспринимали демократию в качестве оптимальной или хотя бы приемлемой политической системы. Так, например, в Великобритании Виги оставались противниками расширения избирательных прав вплоть до 60-х годов XIX века, но американский либеральный опыт, на фоне политических и экономических успехов, привлекал внимание европейских мыслителей. В своих трудах Джон Стюарт Милль высказывал надежды на использование опыта США для создания более справедливого государственного устройства.

Между тем, Милль видел роль парламента не в законотворческой деятельности, а в площадке для открытых дебатов и надзора над профессиональными политиками: «Его роль состоит в том, чтобы указывать на потребности, быть органом народных требований и местом бурного обсуждения всех мнений, касающихся общественных дел, как больших, так и малых; и, наряду с этим, сдерживать критикой и, в крайнем случае, лишать поддержки тех высоких государственных служащих, которые занимаются общественными делами или назначают тех, кто ими занимается» [6, с. 106]. Конфликт внутри либеральной идеологии в отношении демократизации обострился во второй половине XIX столетия. Данное противоборство было настолько неразрешимым, что в 1859 году партия Вигов перестала существовать, противники демократизации перешли в прогрессивное крыло консервативной партии, а сторонники создали «Либеральную пар-

тию», последующая деятельность которой приведет к значительной политической эгалитаризации Великобритании. Избирательные реформы 1862, 1867, 1872, 1884, 1885 и 1906, последовательно уменьшая избирательные цензы и ограничивая полномочия назначаемых и наследных депутатов палаты лордов, фактически превратили Соединенное Королевство в демократическое государство [7, с. 270–289].

Во второй половине XIX века либералы, стремясь заручиться поддержкой общественных масс, проводят демократические реформы, создав тем самым ситуацию, в которой необходимо удовлетворять запросы низшего и среднего социальных классов, соответственно, чтобы разобраться в причинах последующей трансформации либерализма, необходимо понять положение и интересы этих классов. Ранее, все государства прошлого неизбежно попадали в так называемую «мальтузианскую ловушку», стандартную ситуацию в развитии доиндустриального общества, когда рост населения обгоняет рост производства продуктов питания, ограниченного плодородными почвами, но примерно с наступления XIX века начался невиданный до этого экономический рост (рис. 1) [8, с. 382].

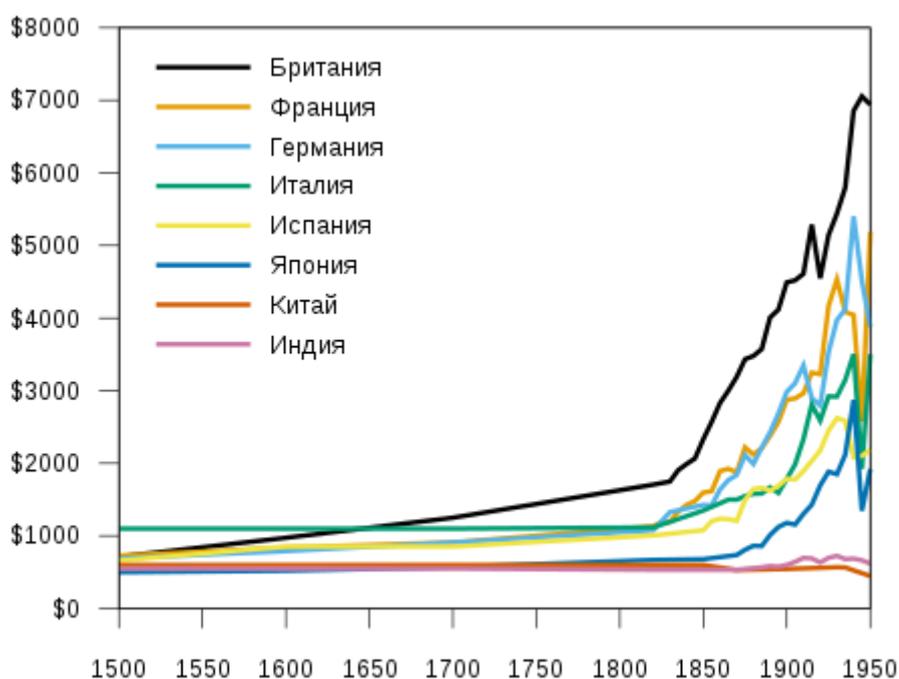

Рис. 1. Оценка ВВП на душу населения по паритету покупательной способности для отдельных европейских и азиатских стран между 1500 и 1950 годами

Так об этой ситуации писала американский экономист Дейдра Макклоски: «Величайшие государства в истории, такие как Древняя Греция или Рим, Китай династии Сун или Империя Моголов могли похвастаться увеличением благосостояния населения на 100 % в течение примерно столетия. В пересчете на современные деньги, доходы росли до 6\$ в день, но затем снова падали до 3\$, суммы которая в среднем сопутствовала человечеству на протяжении всей истории. При этом богатство Западной Европы с начала XIX века увеличилось на 3000 %, и, в отличие от государственных

достижений прошлого, богатство это не обратилось в прах» [9]. Однако, интересный парадокс заключается в том, что несмотря на резкий рост ВВП с начала XIX века, реальная зарплата рабочих не только не начала увеличиваться пропорционально этому росту, но и сперва упала. Заработная плата продолжала стагнировать с 1800 по 1860, профессор экономической истории Роберт Аллен предложил называть этот примечательный феномен «паузой Энгельса» [10, с. 26]. Такое положение дел многим казалось несправедливым, появлялись новые революционные учения, воспринимающие сам феномен наемного труда как эксплуатацию человеком человека. С 40-х годов оформился марксизм, призывавший пролетариат к восстанию и ведению классовой войны против буржуазии. Периодические стачки и волнения не могли не беспокоить политические элиты Европы, и демократизация 60-х во многом была их попыткой уменьшить революционные настроения в обществе. В Великобритании таким образом революционный настрой во второй половине XIX века сошел на нет, но общественные массы стали неотъемлемой частью политической системы, следовательно, их запросы нужно было удовлетворять.

Все изменилось с началом Первой Мировой войны. Европейские правительства вынуждены повысить объем обещаний своим гражданам. В Великобритании приходит к власти первое социал-либеральное правительство, успевшее всего за один срок с 1916 по 1922 практически полностью отменить избирательные цензы для мужчин и дать обещание о наделении женщин избирательным правом, увеличить расходы на социальное обеспечение малоимущим, принять новый закон о государственном образовании, создать систему государственного страхования по безработице, поднять норму минимальной заработной платы, радикально увеличить пенсионные выплаты населению. Сделанное не обеспечило контроль за процессом. Война привела к появлению первой Социалистической республики, которая, в отличие от Французской Коммуны, просуществует почти до конца столетия и обеспечит формирование значительного блока соцстран. Это заставило элиты западных стран более серьезно воспринять динамику коммунистических переворотов, выходящих за рамки ожидаемых либеральных трансформаций. Либеральные идеологи предложили гонку эгалитаризма с Советами, сконцентрировавшись на построении демонстрационной модели идеального общества с высоким уровнем благосостояния, где у работающего нет рационального стимула поддерживать революцию. Воплощение идеи социализма, потребовало либеральную контридею, демонстрирующую социальную справедливости без смены политического режима.

Начавшийся в конце 20-х годов, сильнейший в истории экономический кризис завершил формирование основной цепочки причин видоизменения концепции либерализма. Предложения по выходу из Великой депрессии привели к появлению новых теорий государственного интервенционизма. Джон Мейнард Кейнс обосновал пользу государственного регулирования, утверждая, что именно активная монетарная политика, точеч-

ные инвестиции в различные сектора экономики и элементы планирования способны вывести страну из кризиса. Со слов Алана Вульфа кейнсианство стало для социального либерализма тем же, что теория Смита для классического: «Если Адам Смит – квинтэссенция классического либерала, то британский экономист двадцатого века Джон Мейнард Кейнс, чьи идеи проложили путь масштабным проектам общественных работ и контрциклической экономической политике, направленной на смягчение взлетов и падений делового цикла, лучше всего представляет современную версию либерализма» [11, с. 45].

Подводя итоги, можно отметить, что классический либерализм возник в процессе смены парадигмы религиозного мировоззрения, тесно связанное с процессом Реформации, в ходе которой появились новые христианские конфессии. Появление либеральных тенденций в государственной политике стало возможным благодаря поддержке элитами тенденций, направленных на снижение влияния церкви и далее власти на представителей элит. Классический либерализм с течением времени вбирал в себя эгалитарные и демократические тенденции, послуживших предпосылками к формированию социального либерализма. В частности, можно выделить следующий перечень причин социальной трансформации либеральной идеологии: риск революции и возникновения социалистических государств; войны; экономические кризисы.

Библиографический список

1. Булах Е.В., Коломейцева Н.А., Романова И.В. Политические и мировоззренческая направленность экономического анализа // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 6. С. 47–54.
2. Gunn G. Early American Writing / Gunn G. – New York: Penguin Books USA Inc., 1994. 672 p.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. – М.: АСТ, 2020. 352 с.
4. Geoffrey H. The Age of Oligarchy: Pre-Industrial Britain 1722–1783. / Geoffrey H., Szechi D. – London: Routledge, 456 p.
5. Rhodehamel J. The Great Experiment: George Washington and the American Republic / Rhodehamel J. – New Haven: Yale University Press, 1998. 198 p.
6. Mill J. Considerations on Representative Government / Mill J. – London: Parker, Son, and Bourn, 1861. 347 p.
7. Дженкинс С. Краткая история Англии / Дженкинс С. – М.: КоЛибри, 2022. 416 с.
8. Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD / Maddison A. – Oxford: Oxford University Press, 2007. 432 p.
9. McCloskey D. Nationalism and Socialism Are Very Bad Ideas, but liberalism is a good one / McCloskey D. [электронный ресурс] // Reason – URL: <https://reason.com/2017/01/26/three-big-ideas/> (дата обращения: 23.04.2023)
10. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. / Пикетти Т. – М.: Ad Marginem, 2015. 592 с.
11. Wolfe A. The Future of Liberalism / Wolfe A. – New York: Alfred A. Knopf, 2009. 368 p.

НОВЫЕ СМЫСЛЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Т. А. Сливинская

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирского Института
МВД России,
г. Иркутск, Россия*

Summary. The article actualizes modern requirements for the teacher and his activities in the process of education and socialization of the individual in the pedagogical process. The need for changes is dictated by the requirements of society and certain conditions of the current socio-cultural and pedagogical situation. In the context of the transition to the “lifelong education” paradigm, it is necessary to rethink the requirements for the teacher, all components of his professional activity in order to educate and socialize the personality of students.

The purpose of the article is the methodological substantiation of new meanings in the content and organization of the teacher's activity, built on the basis of axiological and system-activity approaches, which implies changes in all types of his activity (monitoring, designing, organizational, gnostic). The leading requirements for the role of a teacher as a researcher-thought-activity, a subject of the pedagogical process, building subject-subject relations in the educational process on the basis of a dialogue, a coordinator of the influences exerted on the personality of students in the educational process, are indicated.

The subject matter of the processes of socialization and individualization of the student's personality in the pedagogical process is revealed, which is an important point in understanding the relationship and mutual conditioning of controlled and spontaneous socialization, as well as the significance of the role of the teacher.

The characteristics of the external (socialization) and internal (individualization) pedagogical processes are revealed and considered on the basis of the methodological paradigm of antinomianism, which contributes to the activation of the independence of the student's personality in self-development.

The characteristics of the role of the teacher are defined and described, because it is the teacher who determines the process of developing the individuality of the student in the system of socially and personally significant practices in the classroom, designs the independent work of students on the basis of a student-oriented and individual approaches.

Keywords: socialization and individualization of a personality, external and internal pedagogical process, independent work, antinomy, axiological, system-activity approaches, requirements for a teacher-researcher.

На фоне процессов смены образовательной парадигмы в мировом пространстве вопрос эффективного взаимодействия педагога и обучающегося в образовательном процессе остается неизменно актуальным. Признанная в качестве одной из перспективных парадигма «образование на протяжении всей жизни» становится ведущей тенденцией образовательных систем во всем мире, является стратегией повышения компетентности и конкурентоспособности человека, уровня личностного развития через вовлечение в социальную, культурную и политическую жизнь страны. Необходимость усиления функций нравственного, патриотического и гражданского воспитания и социализации учащейся молодежи подчеркивается сегодня и учеными и педагогами-практиками.

Переход к новым смыслам продиктован современным прогрессом, требованиями общества и образовательных институтов, и предполагает изменения в содержании и организации деятельности педагога и обучающегося. Особенности современной педагогической ситуации бросают вызов педагогу, поэтому необходимость принципиально пересмотреть требования к его готовности работать по-новому связана с характеристиками не только социокультурной ситуации, но и педагогической реальности, такими как:

- отчуждение старших поколений от младших (обучающегося – от педагога), вследствие чего повышается агрессия, жестокость, нетерпимое отношение к Другому, проявление интолерантности в детской, подростковой, юношеской среде;
- перенасыщенность образования содержанием, информацией приводит к утрате здоровья, повышенной подверженности негативным влияниям;
- гиперболизация развития интеллекта в ущерб развитию эмоциональной, нравственной сфер личности в итоге ведет к дисгармонии в развитии личности, чрезмерному прагматизму, безнравственности, преобладанию материальных ценностей, тогда как терминальные ценности занимают подчиненное место;
- тенденция в падении духовно-нравственной культуры личности, разорванности традиций, утрате человека культуры – возникновению человека-потребителя, человека рынка;
- размывание классической, народной культуры массовой, кич-культурой, следствием чего можно наблюдать утрату вкуса, умения отличать красоту от красоты, гармонию от хаоса, эклектики;
- расширение, насыщенность информационного поля культуры разноплановой, противоречивой информацией существенно усложняет выбор современного молодого человека с точки зрения нравственного развития.

Процесс социализации человека, становления и развития его как личности на протяжении всей жизни возможен только в ходе собственной активности и под влиянием природной, социальной и культурной среды. Это обуславливает организацию самостоятельной деятельности обучающихся на основе личностно-ориентированного и индивидуального подходов.

При этом необходимо учитывать, что современный человек развивается в трех реальностях: объективной, субъективной и виртуальной. Характер влияний, оказываемых на личность в объективной и виртуальной реальностях, можно оценить как неуправляемые, различные аспекты окружающей действительности предстают перед ним хаотично, т.е. происходит стихийная социализация личности. В свою очередь, субъективная реальность подразумевает профессионально управляемое, целенаправленное, педагогически целесообразное влияние на ребенка или коллектив детей. В этой связи процесс обучения и воспитания являются составляющими управляемой социализации, где решающая роль в формировании у подрастающего поколения системы базовых национальных ценностей принадлежит педагогу.

Немаловажным моментом в понимании взаимосвязи и взаимной обусловленности управляемой и стихийной социализации, а также значении роли педагога является раскрытие сущности процессов социализации и индивидуализации личности обучающегося. Эти процессы являются антиномичными. Понятие «антиномия» (от греч. *antinomia* – противоречие в законе [5]) понимается как противоречие между рядом положений, из которых каждое имеет законную силу [1]. В соответствии с этим положением имеют место процессы: внешний (социализация) и внутренний (индивидуализация) педагогический процесс.

Под внешним педагогическим процессом понимается воздействие на человека с целью «формирования», «трансляции», «обучения», «воспитания» и т.д. Результатом «вписывания» человека в социум, «внешней притирки» к нормам, принятым в обществе, является становление личности. Таким образом, становление личности человека есть результат внешнего педагогического действия (воздействия), которое называем социализацией.

К внутреннему педагогическому процессу, относятся все подпроцессы, обозначаемые префиксом *само-* (*самоопределение, самореализация, самоактуализация, саморазвитие* и т.д.). Совокупность всех этих *само*процессов и можно назвать индивидуализацией, а её результатом – становление индивидуальности человека. Иными словами, становление индивидуальности есть результат внутреннего педагогического действия, которое называется индивидуализацией. Если личность возникает во встрече человека с другими людьми, то индивидуальность – это встреча с самим собой, с собой как другим.

В этой связи полнота социальных ролей обучающегося может быть представлена не двумя составляющими (*учащийся и обучаемый*), а тремя (*учащийся, обучаемый и обучающий, или учащий*). Соответственно в сфере становления нрава происходит чередование социальных ролей человека (*воспитуемый, воспитующийся, воспитующий*).

В соответствии с главной методологической установкой антиномизма совмещение двух различных процессов обязательно предполагает их раздельность (разделённость) и исключает смешивание (усреднение). Должно происходить чередование, пульсация между и над двумя процессами. Синтез двух взаимоисключающих (дополняющих) процессов «никогда не может быть рациональным, а, напротив, всегда трансрационален» [6]. Соответственно социализация и индивидуализация должны находиться в соотношении разумного баланса (чередования, пульсации, «витания»), которое вовсе не означает равномерности или равнодозированности.

Роль педагога состоит либо в педагогическом воздействии во внешнем педагогическом процессе (формировании, трансляции, коррекции), взаимодействии, либо в педагогической поддержке (помощи, содействии), в организации внутреннего педагогического процесса. По мере взросления человек, выходя из-под влияния социальных институтов образования (школа, вуз и т.д.), не прекращает процесса своего образования. При этом внешняя состав-

ляющая уходит в минимум. Происходят два взаимообратных процесса: уменьшается роль внешнего педагогического процесса и одновременно возрастает роль внутреннего педагогического процесса.

В соответствии с вышесказанным именно педагог определяет процесс развития индивидуальности обучающегося в системе социально- и личностно-значимых практик на занятии. Новые смыслы в деятельности педагога сегодня определены новыми парадигмами и методологическими подходами: аксиологическим, личностно-ориентированным, индивидуальным, системно-деятельностным. В этой связи в деятельности педагога-преподавателя принципиально меняется содержание, организация, результаты и эффекты его деятельности, программно-методическое обеспечение деятельности, требования к личности педагога.

Отбор содержания воспитания и социализации в процессе обучения осуществляется на основе аксиологического подхода в соответствии с национальным воспитательным идеалом, системой базовых национальных ценностей, отраженных в Конституции Российской Федерации. Отношение к приоритетным ценностям является содержанием воспитания и социализации, которое отражено в рабочих программных документах. Педагог на этой основе прогнозирует поэтапное освоение, усвоение и присвоение студентами ценностей не только в течение учебного года, но и в рамках всего периода обучения, учитывая преемственность при переходе из одной ступени обучения на другую.

Системно-деятельностный подход является основой всех видов деятельности педагога: педагогический мониторинг, проектировочная, организаторская и гностическая деятельность [3]:

- *мониторинговой* деятельности – при отслеживании результатов развития и социализации личности обучающегося и хода педагогического процесса в течение года;
- *проектировочной* деятельности – при проектировании системы учебных занятий на основе и в результате осмысления приоритетных ценностей; переход от малоэффективных форм к более гибкой и мобильной системе практико-ориентированных, интерактивных занятий;
- *организаторской* – в ходе реализации запланированной системы воспитательных влияний, системы индивидуальной работы со студентами и применения современных стратегий и технологий организации обучения на основе рефлексивной педагогики, контекстного исследования [4, 7], теории многомерного мышления как стратегии организации обучения, интерактивного подхода с целью развития способностей использования знаний на практике.
- *гностической* – при системной оценке и анализе результатов и эффектов педагогического процесса.

В соответствии с вышесказанным можно констатировать, что ведущими характеристиками новой профессиональной позиции педагога являются:

- исследователь-мыследеятельностник, так как стремится изучать и

организовывать педагогический процесс не «на глазок», а на серьезной диагностико-прогностической базе, когда педагогический мониторинг, не увеличивает нагрузку преподавателя, а становится основой его деятельности;

- субъект целостного педагогического процесса, выстраивающий субъект-субъектные отношения с обучающимися на основе сотрудничества и диалога;
- координатор влияний, оказываемых на личность обучающегося, осуществляющий управление воспитанием и социализацией личности обучающегося в образовательном процессе.

Сегодня педагог является одной из ключевых фигур в организации управляемой социализации личности обучающегося. При этом он осуществляет свою деятельность на основе осмысления новых требований к личностным результатам, организует свою деятельность на основе аксиологического, личностно-ориентированного, индивидуального, системно-деятельностного подходов.

Таким образом, все виды деятельности педагога рассматриваются в рамках новых смыслов деятельности в образовательном учреждении, направленных на создание целостного пространства обучения, развития и воспитания личности, как части социализации. Реализация координирующей функции педагога, осуществляющего управление воспитанием и социализацией личности в образовательном процессе, направлена на достижение результатов воспитания и социализации, связанных с личностным ростом – изменениями в ценностных отношениях личности обучающегося в результате педагогических действий, а также эффектов воспитания – самостоятельных действий, мыслей, чувств, являющихся вероятным следствием происшедших изменений, т.к. учитывается вклад педагога, но и вклад других субъектов педагогического процесса.

Библиографический список

1. Остапенко А. А. Моделирование многомерной педагогической реальности: теория и технология. – М., 2005.
2. Словарь педагогических терминов [Электронный ресурс]. – URL: <https://studme.org> (дата обращения: 05.02.2019).
3. Стефановская Т. А. Педагогика: наука и искусство. – М., 1998. – 368 с.
4. Томилина С. Н. Педагогическая технология государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи // Сибирский педагогический журнал. – № 3. – 2019. – С. 36–44.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-192-2.htm#zag-341>.
6. Франк С. Л. Соч. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
7. Spencer Clark J.; Suzanne Porath; Julie Thiele; and Morgan Jobe. Action Research. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kstatelibraries.pressbooks.pub/gradactionresearch/>

IV. INFORMATION AND COMMUNICATION INNOVATIONS AS A FACTOR OF EXPANDING THE POSSIBILITIES OF INTERPERSONAL RELATIONS

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Н. Н. Алигаева

*Преподаватель,
Академия ФСИН России,
г. Рязань, Россия*

Summary. This article presents the psychological features of the impact of information and communication technologies on interpersonal interaction. In the modern world, most of the communication between people is transferred to social networks and instant messengers. On the one hand, this allows people to maintain relationships with people who live hundreds of kilometers away, quickly and efficiently solve everyday problems, on the other hand, it disrupts a person's ability to establish communication with people in real life, affecting social and communication skills, empathic abilities.

Keywords: information and communication technologies; communication; interpersonal interaction; disadaptation; virtual reality.

Информационно-коммуникационные технологии в современном мире играют значимую роль в жизни каждого человека. Компьютерные технологии активно используются в профессиональной деятельности человека, в образовательной сфере, в личной жизни, обеспечивая возможность постоянного и непрерывного контакта с необходимой информацией и/или людьми. Однако данные глобальные изменения не прошли бесследно.

Научно-технический прогресс оказал значимое влияние на психологические аспекты общения людей друг с другом. Коммуникация перешла в виртуальную реальность посредством телефонных приложений (Skype, Viber и WhatsApp), сети Интернет/WiFi, что с одной стороны позволило быстрее и эффективнее достигать сложных задач, а с другой стороны – препятствует развитию социальных навыков [2].

Согласно Серовой О. А., Михайловой Т. Л. межличностное взаимодействие в виртуальной реальности характеризуется дистанционностью и высокой степенью проницаемости, а также зависит от функциональных возможностей компьютерных технологий [4].

Большую сложность испытывают подростки, которые вместо того, чтобы встречаться и проводить свободное время со сверстниками, предпочитают взаимодействовать с ними только с помощью текстовых сообще-

ний через мессенджеры или в социальных сетях. Неконтролируемое использование компьютерных технологий ведет к снижению эмпатии, коммуникативных навыков. Увлеченность виртуальной реальностью и взаимодействием через гаджеты ведет к нарушениям в таких сферах жизни, как семья, работа, учеба, развивая поверхностные отношения между субъектами взаимодействия [1].

Для подростков компьютерные игры, социальные сети, информационные платформы дают возможность «уйти от реальности», полной забот, проблем и лишений. Нехватка внимания родителей, друзей, учителей приводит к стремлению компенсировать это в виртуальной реальности. Однако данное пристрастие пагубно сказывается на формировании и развитии личности подростка. Злоупотребление компьютерными играми, установление знакомства с сомнительными людьми в интернете, организация референтной группы с антиобщественной направленностью оказывает влияние на сознание человека. Он становится раздражительным, агрессивным, импульсивным или депрессивным, нарушается физическое и психическое здоровье, развивается хроническая усталость и нежелание взаимодействовать с реальным миром и другими людьми [1].

Общение в социальных сетях значительно обедняет межличностные контакты, затрудняет развитие навыка разрешения сложных конфликтных ситуаций в связи с легкостью прерывания контакта в интернете, страдает способность человека определять эмоциональное состояние другого человека и сопереживать ему [3].

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий является огромным шагом в научно-техническом прогрессе, позволяя людям поддерживать контакт на расстоянии тысяч километров, оперативно решать личные и профессиональные задачи, поддерживать отношения с сокурсниками и коллегами и т.д. Однако у медали две стороны и отрицательная сторона заключается в том, что переход в виртуальную реальность затрудняет адаптацию человека к действительной реальности, в которой также есть люди, с которыми необходимо вступать во взаимодействие. Но неразвитые социальные и коммуникативные навыки, несформированные эмпатические способности осложняют данный процесс.

Библиографический список

1. Анкудинова С. Р. Влияние информационных технологий на личность человека и межличностные взаимоотношения // Молодой ученый. – 2021. – № 31 (373). – С. 135–137.
2. Грязнов С. А. Влияние информационных технологий на межличностное взаимодействие // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-1. – С. 196–198.
3. Денисов Д. С., Кочеткова О. В. Новые виды информационных коммуникаций и их социальное значение // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023801> (дата обращения: 09.05.2023).

4. Серова О. А., Михайлова Т. Л. От инновации коммуникационного – к трансформации коммуникативного // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3–4. – С. 589–590.

V. CULTURE AS A SPHERE OF INNOVATION AND THE SPACE OF THEIR UNDERSTANDING

FEATURES OF ARNO BABAJANYAN'S CREATIVE WORK

S. E. Kodin

*Student,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov,
Higher School of Music and Theater,
Vladimir, Russia*

Summary. The article describes the stylistic features of Arno Babajanyan's pop music by Babajanyan.

Keywords: Arno Babajanyan; pop music; music of the USSR; harmonic language.

Pop music in the USSR emerged at the turn of the 20th century. 1930–1940 – 20s of the 20th century. It appeared as a subsequent development of romanticcreativity. Popmusic flourished in the 1960s and 1980s. The community of professional poets, avant-garde poets of the 60s and songwriters, brought the pop song to a new level. Such poets as: Nikolai Dobronravov, Robert Rozhdestvensky, Andrey Voznesensky, Leonid Derbenev, Evgeny Yevtushenko, etc. Music for the USSR stage was written by professional composers, usually members of the Union of Composers of the USSR: Alexandra Pakhmutova, Evgeny Krylatov, Raymond Pauls, Alexander Zatsepin, Mikael Tariverdiev, Evgeny Krylatov, Arno Babajanyan. "The post-war years on the stage were a time of great hopes, songs about good mood and endless love; the 60s reflected the ideas of cosmopolitanism and were full of soulfulness and conversations about personal things. The pop – scene of the 70s was distinguished by homegrown and sincere, calmness and search; songs about the recent war and the Motherland, about love, were played. The 70s were the heyday of VIA and the formation of national scenes with their own language and sound" [1, p. 7]. Songs were performed by professional singers who necessarily have a musical education, such as: Iosif Kobzon, Muslim Magomayev, Lev Leshchenko, Eduard Khil, Klavdia Shulzhenko, Anna German, Edita Pieha, Valentina Tolkunova, Maya Kristalinskaya.

One of the brightest names of Sovietpop, music was the name of the composer Arno Babjanyan. This article is dedicated to some stylistic features in his pop music. We will focus on the composer's melodic and harmonic language of the composer. This topic has not yet been fully covered in the research literature. However, many research works have been written about the stylistic features of pop songs and mass songs by A. Zucker, V. Syrov, and I. Mayevsky.

Arno Arutyunovich Babajanyan became a truly popular composer of the USSR. His songs were played everywhere: on TV and radio, in films, they were sung at home. The problem of modern pop song sand the XXI century is the loss

of meaning, both in the melody and in the text. Composers often turn to instrumental music, but their work is conducted in studios using computer programs that do not require special musical education. The main purpose of modern pop music is entertainment. The music lost its melody, and the harmonic language became primitive. Arno Babajanyan spoke about his work as follows: "A song should not only entertain or give pleasure, it should carry some meaning. I try to write songs, so that they have a deep meaning, so that they are and clear to everyone and reach the hearts of many people. My music contains such timeless themes as: true love, friendship, honesty, loyalty, loyalty and constancy" [2, p. 7].

Arno Babajanyan has written a huge number of beautiful songs. The first of them – in 1958 for the film "Pesnya pervoy lyubov". They quickly gained popularity. "The composer collaborated extensively and fruitfully with poet Robert Rozhdestvensky and singer Muslim Magomayev. Together they wrote such songs, as: "Blue Taiga", "Smile", "Be with Me", " In an unexpected hour", " Meeting", "Memory", " Call Me", " Make a Wish", "Thank You", "Wedding". Phenomenal success also fell to the share of songs written in collaboration with Yevgeny Yevtushenko: "Don't Rush", "Ferris Wheel", "Your Tracks"; with Andrey Voznesensky: "Year of Love", "Moscow River", "Give me back the Music"; with Leonid Derbenev "The Best City on Earth" [3, p. 7].

Arno Babajanyan was a talented pianist. One of his favorite composers is Sergei Vasilyevich Rachmaninoff. Like Rachmaninov, Babajanyan was a bright melodist and this was reflected in his songs. The tunes were usually very simple and clear to the audience, which made them popular.

The composer's skill has the necessary accessibility. This is clarity, clarity and, at the same time, musical complexity, compositional ingenuity, richness of harmonic and melodic language. Therefore, it is necessary to turn to Babajanyan's songs, since this is a mass genre, it does not exclude harmonic language.

Babajanyan's earliest songs were very similar to Russian romances. For example, the song "Evening Song", written to the words of Nikolai Grybachev. This song became popular and dear to a large number of Soviet people. The harmonic language of the composition is simple, mainly based on a quarto-fifth sequence with deviations in related keys. The combination of a cantilena melody and a fairly simple harmony perfectly conveys the lyrical image of unrequited love.

The main feature of Arno Babajanyan's harmony is the synthesis of jazz, classical, folk Russian and Armenian music. He used different types of complication, alterations, vertical complication, the use of delays, clusterchords, chords with seconds, and dissonances. It combined blues rhythms (trio, syncopation) with classical rhythms. In such works as "Lullaby", on the words of Ashot Groshi and "Give me back the music", on the words of Andrey Voznesensky, this is clearly visible. The melody remains simple, but at the same time the harmonic language becomes more complex. This is due to the popularization of Western music in the USSR in the 1960s and 1980s, schools of jazz music began to appear, and dance genres such as twist and shake became very popular. The com-

poser began to add these elements to his music, thereby decorating a simple classical melody with blues and jazz chords.

After Muslim Magomayev arrived from Italy and gave Arno Babajanyan recordings of European music and songs performed and by Adriano Celentano and other Italian artists, the inspired composer began to look for a new sound in music. Fruitful work with the poet Leonid Derbenev and singer Muslim Magomayev brought the scene of the USSR one of the first songs in the twist genre—"The Best City on Earth" – to the stage of the USSR in 1964. The very first twist in the USSR was the song Yu. Saulsky's "Black Cat" (1963). "The song "The Best City on Earth" performed by Muslim Magomayev was broadcast on the radio for a month, but it was suddenly banned. Nikita Sergeyevich Khrushchev initiated the ban: "A twist about Moscow? Ban it!". A few months later, in October 1964, Khrushchev was dismissed. According to legend, the poet Leonid Derbenev once came to the radio and said: "Well, Magomayev did everything he could. Khrushchev was removed. Will you be broadcasting our song now?" The answer was "rehabilitation" of the song" [3, p. 7]. The song became very popular, everyone danced to it.

The next work in this genre is a song, written in 1965, in Yerevan, to the words of Anatoly Gorokhov – "Beauty Queen". "The reaction of listeners to the song was such that within a month it dominated all the dance floors of a huge country, and as a result of a survey conducted by the popular publication *Sovetskaya Kultura*, it became the "Best Song of the Year" Such a success of the "Beauty Queen" was very much disliked by cultural officials. They were outraged that the twist style, which was alien in ideology to the Soviet people, had gained such unheard-of popularity, were also sensible people among the functionaries who defended the fervent composition and did not allow it to be on the forbidden shelf. Special thanks should be paid to the editor-in-chief of All-Union Radio, Nikolai Chaplygin. Soon the song, which became a hit in our country, also conquered foreign countries..." [3, p. 7].

"The main factor that influenced the fate of Babajanyan's songs was the interweaving of text and music components. His twists reflected a deep interest in the addictions of Soviet youth of the 1960s, who felt the spirit of "thaw" freedom. Melodic catchiness, intonation fireiness combined with the vivid imagery of A. Gorokhov's text made "Queen" a real anthem that celebrates female beauty. "The best city on Earth" (words by L. Derbenev), in turn, became the anthem of love for Moscow. Musically and stylistically, the, twists are quite close: fast tempo, accents on the first, second and fourth parts in the size of 4/4, hard beat. However, in the song culture of the Soviet era, content dominated" [4, p. 7].

Collaboration with a professional – baritone singer, Muslim Magomayev and such poets as: Robert Rozhdestvensky, Evgeny Yevtushenko, gave such "hits": "Ferris Wheel", "Wedding", "Don't Rush", "Make a Wish". From the pen "of the composer came out, one by one, songs:"The first one did not have time to gain popularity, as the second one already became a hit" [6, p. 7]. For example, the song "Don't Hurry", written in 1961 to the words of Yevgeny Yev-

tushenko, was performed, in addition to Soviet singers, by foreign performers. The song was translated into French under the title "Jesuis l la" and performed by Mireille Mathieu.

Arno Babajanyan managed to "sing" the text, feel it, think about it and put it to music. He perfectly mastered the melody, he managed to choose it correctly so that it touched the person listening to ye to the depths of the soul. "Babajanyan's songs are characterized by an optimistic perception of life, an open, trusting intonation, and a bright, generous melody" [5, p. 7].

The pinnacle of Arno Babajanyan's creative work is "Nocturne", written by him for piano and orchestra in 1980. This piece is like the quintessence of all the stylistic features of the composer. "Nocturne" is the clearest example of the dominance of melody. This work has received universal recognition and has become popular all over the world. Despite the simple harmonic language, the composer used classical T - S - D turns, quarter - o -fifth sequence, clarity and clarity of the melodic language. On was able to achieve this sound, thanks to the skill of intonation – "singing royal", similar to the human voice. Initially, Arno Babajanyan created this piece in order to perform it himself on the piano. But, subsequently, many poets and performers turned to him with a request to write a song to the tune of "Nocturne". Arno Harutyunovich forbade doing this, saying that the melody will "say" more words. "No, you don't need to touch this thing. When I'm not here, do what you want" [6, p. 7].

After the composer's death, Iosif Kobzon turned to Robert Rozhdestvensky with a request to write poems to the composer's music. The poet soon wrote a very poignant text. The first performance of "Nocturne" took place in 1984 at a concert in the Column Hall of the House of Unions. The extraordinarily lyrical and heartfelt melody of the Armenian composer Arno Babajanyan, combined with the surprisingly deep lines of Robert Rozhdestvensky's poem, became a truly great and vivid hymn of love.

In addition to his enormous popularity in pop music, Arno Babajanyan also wrote academic music. With it, he began his career as a composer.

The composer's Armenian roots are clearly traced in academic music. Such works as "Intermezzo", " Capriccio", "Vagharshapatskiy dance" are written in the folk dance genre. He wrote these pieces in a dodecaphony system, but despite this, Babajanyan was able to convey the national flavor through rhythm and melody [7, p. 7].

"Having as a creative reserve already a certain previous experience of piano transcription of folk melodies, Babajanyan, in accordance with the new trends of the time, and, of course, individual perception of the style of pianism, gives his own version of the composer's interpretation. The originality of the musical language and compositional structure of Babajanyan's piece is observed in the richness of multidimensional harmony both vertically and horizontally, the functional differentiation of texture coordinates, and the thematic interpretation of figurative material. intonation generalization of folk tunes within the architectonics of the miniature genre..." [7, p. 7].

One of the most significant and popular academic works is the "Elegy" in memory of AI Khachaturian g - moll. In it, the composer revealed the folk song "Qani vur Jan im" by Sayat Nova. A. Babajanyan heard it in the house of A. And Khachaturian, where he collected material for the ballet. This tune was played on duduk by Armenian folk music artist Musta Markar. In the piece, you can emphasize a beautiful and simple folk melody based on the Phrygian turn from T to D. It uses an abundance of melismatics, trills, thereby transmitting the sound of duduk with the help of a piano. "Guys love your folk music, it will make you different from others..." – said Aram Khachaturian to his students [2, p. 7].

In this article, we have reviewed some stylistic features of Arno Babajanyan's music – his harmonic language and melody.

The poet Andrey Dementyev accurately described the composer's character traits: Dementyev – "He was a man in love with life. There was so much humor and humanity in it that the music itself was born out of this kindness. He had an intuitive sense of beauty Arno Babajanyan remained the composer of light and joy" [3, p. 7].

The music of Arno Babajanyan has not lost its relevance to this day, despite the huge number of modern, not always highly artistic pop songs, true art lovers again and again turn to the work of this brilliant composer.

Bibliography

1. "Arno Babajanyan's Ferris Wheel". To the 100th anniversary of the composer's birth. A documentary. URL : https://www.youtube.com/watch?v=6_xDb2IKtxDk (accessed: 03/20/2023).
2. Ananyan K. A. "Compositional features of piano miniatures in Armenian music of 1940-1950." 1998. 132-138 p.
3. Arno Babajanyan's biographical website URL: <https://babajanyan.ru/> (accessed on 03/20/2023).
4. Maria Shatrashanova. Arno Babajanyan: 'Radicalisms' of the 1960s. Issue no. 4. 2021 (776) (accessed: 03/20/2023).
5. Musicians about music. Arno Babajanyan. URL: <https://youtube.com/watch?v=dv161HLNC-M> (accessed: 20.03.2023).
6. website. AS Pushkin Provincial City Library of Arts A. S. Pushkin, Voronezh. URL : <https://art-library.vrn.muzkult.ru/news/62845971> (accessed on 03/20/2023).
7. Wikipedia "Music of the USSR" URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/MUZYKA_SSSSR (accessed: 03/20/2023).

VI. UNDERSTANDING AND EVALUATION OF THE PHENOMENON OF INNOVATION IN THE CULTURE OF DIFFERENT TIMES AND PEOPLES

CULTURE OF THE ERA OF DEVELOPED SOCIALISM

S. V. Pogorelaya

*Candidate of Philosophy,
assistant professor,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The article analyzes the nature of the changes that took place in Soviet society and its culture in the mid-1960s – early 1980s. The trends and contradictions in the development of culture, its connection with the state ideology are analyzed.

Keywords: "years of stagnation"; Soviet culture during the reign of L. I. Brezhnev; ideology and culture.

The so-called "stagnation years" associated with the name of L. I. Brezhnev (mid–1960s – early 1980s) were a time of changing ideological postulates. The unreality of building communism in the USSR in the terms outlined in the third Program of the CPSU became obvious. The emphasis shifted to the concept of developed socialism, which provided an ideological basis for the existing forms of organization of society. A characteristic feature of this period was the strengthening of administration, including in the field of cultural life management.

The ideological control of the country's leadership over the work of writers, poets, artists, and composers has increased. In 1966, at the XXIII Party Congress, L. I. Brezhnev noted two equally undesirable extremes existing in Soviet artistic culture: "denigration" and "varnishing of reality". However, other participants of the congress more clearly expressed the general position of the party leadership. A. I. Solzhenitsyn's novel "One Day of Ivan Denisovich" and other works containing at least a hint of criticism of the existing system received extremely negative reviews. Works of art devoted to the most tragic pages of the past and the most acute problems of the present are gradually becoming "illegal".

Authoritarian methods of regulation came into sharp conflict with the needs of society. The actual lack of political freedom, real participation in the management of production, in public affairs hindered the social activity of the population. The congresses, meetings and conferences of teachers, higher school workers, and creative intelligentsia that were regularly held at this time were formal in nature, their decisions did not change the existing state of affairs. This caused passivity, apathy in one part of society and dissatisfaction with the existing order of things in another.

At the junction of two epochs – "thaw" and "stagnation" – the dissident movement was born (from Lat. *dissidens* – dissenting, in a figurative sense – dissident). The volume of Samizdat literature has increased many times. The authorities responded to the "liberties" of cultural figures with all kinds of punitive measures. In 1966, the writers A. D. Sinyavsky and Y. M. Daniel were convicted of publishing their works in the West. At the beginning of 1970, A. T. Tvardovsky was dismissed from the post of editor-in-chief of the "New World", who united writers around the magazine who sought to democratize and liberalize society. Avant-garde trends in art were banned or hushed up. The influence of the censored press was increasing in artistic life.

Ideological, organizational and other problems of the cultural sphere were often aggravated by material difficulties. The residual principle of financing culture, which had been established even before the war, and the fundamental underestimation of the non-productive sphere remained. Due to lack of funding (and the impossibility for this reason of the necessary restoration) by the mid-80s, the Tretyakov Gallery, the State Historical Museum and a number of other major cultural objects of the country were closed. To solve the problem, they tried to attract the help of public organizations. For example, the activities of the educated in 1966 brought tangible results. All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments. The society united the efforts of organizations and individuals to carry out restoration work, gave an organized character to the movement of voluntary assistants of restorers that arose in the early 70s. The contributions of the members of the Society were quite a significant contribution to the material support of the restoration work.

In general, the development of culture in the "stagnation years" was characterized by contradictory trends. On the one hand, the Soviet culture of the 1970s – early 80s develops trends laid down by the Khrushchev "thaw". It is becoming more receptive to the achievements of the world and national culture of the past, the ideals of humanism, democracy, freedom continue to live in it.

The material base of culture was also strengthened, in any case, the state's expenditures on the sphere of culture as a whole were steadily growing. If in 1970 they amounted to about 56 billion rubles, then in 1985 – 125.6 billion rubles. However, with the growth of absolute indicators, the share of these expenses decreased, the share of this item in the expenditure part of the state budget decreased.

On the other hand, the pressure of censorship is increasing, administration in culture and art is increasing, certain limits are being set, going beyond which is fraught with "oblivion". The work of poets-bards B. Sh. Okudzhava, A. Galich, V. Vysotsky was "not welcomed" and, in fact, was "semi-banned". As "avant-garde" until the mid-80s, the works of E. V. Denisov, S. A. Gubaidullina, A. G. Schnittke, who subsequently left the country, were practically not performed. Many talented writers, film and theater figures, musicians were expelled from the country or forced to emigrate. In 1974, A. I. Solzhenitsyn was deprived of citizenship. Film director A. A. Tarkovsky, theater director Yu. P. Lyubimov,

cellist M. L. Rostropovich, singer G. P. Vishnevskaya, writer V. P. Nekrasov, poets A. A. Galich, I. A. Brodsky (convicted at home for "parasitism"), artists O. N. Tselkov, M. M. Shemyakin, etc. were abroad. Their work for many years was officially "deleted" from Soviet culture.

Bibliography

1. Alekseeva L.M. The history of dissent in the USSR: The newest period. M.: EPC "Zatsepa". - 2001.
2. Brezhnev L.I. Materials for biography. – M.: Politizdat, 1991.
3. Arbatov G.A. Prolonged recovery (1953-1985): Testimony of a contemporary. – M.: International Relations, 1991.

LITERATURE OF THE USSR OF THE ERA OF DEVELOPED SOCIALISM

S. V. Pogorelaya

*Candidate of Philosophy,
assistant professor,
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The article examines the features of Soviet literature of the final period of the USSR's existence. The changes that took place in Soviet society, its ideology and culture are analyzed, the nature and degree of their influence on the development of literature in the mid-1960s – early 1980s are determined.

Keywords: ideology and culture; official ideology and "dissent"; literature of the reign of L. I. Brezhnev.

The period from the mid-1960s to the early 1980s in the field of culture was characterized by contradictory trends. On the one hand, its fruitful development continued, the material base of culture was strengthened. On the other hand, the ideological control of the country's leadership over the work of writers, poets, artists, and composers has intensified.

Authoritarian methods of leadership came into sharp conflict with the needs of society. It is no coincidence that at the junction of two epochs, the "thaw" and "stagnation", the dissident movement was born. The origins of this phenomenon should be sought in the disappointment of a significant part of society in incomplete, partial reforms after the XX Congress. During this period, the volume of Samizdat literature increased many times. It was through samizdat that some works by A. A. Akhmatova (for example, Requiem), unpublished or little-published works by M. A. Bulgakov, A. P. Platonov, M. M. Zoshchenko, A. T. Tvardovsky, A. I. Solzhenitsyn, etc. were often available to the domestic reader.

As a counteraction to cultural routine, stagnation, as an independent creative activity, the "underground" emerged, a mockingbird double of official culture, which took its baton from the OBERIU of the 1920s and the "youth prose" of the 1960s. In the mid – late 80s, "Moscow – Petushki" by Ven. Yerofeyev, "School for Fools" by Sasha Sokolov and other works that glorified their former "illegal" authors were published.

The authorities responded to the "liberties" of cultural figures with all kinds of punitive measures. In 1966, demonstrative trials of dissidents took place: writers A. D. Sinyavsky and Y. M. Daniel were convicted of publishing works in the West. At the beginning of 1970, the editor-in-chief of the "New World" A. T. Tvardovsky was dismissed, who united writers around the magazine who sought to democratize and liberalize society. The pressure of the censored press has increased. The resolution of the Central Committee of the CPSU "On increasing the responsibility of the heads of the press, radio, television, cinematography, cultural and art institutions for the ideological and political level of published materials and repertoire" (1969) actually restored the tradition of party decisions in the field of literature and art of the 1940s.

The literature of the Brezhnev era, for the most part, developed the directions that arose during the thaw ("village prose", "urban prose", etc.). A notable phenomenon was "village prose", which enriched modern literature with the works of F. A. Abramov ("Paths-crossroads", "House", tetralogy "Spinning Wheels"), V. I. Belova ("Carpenter's stories", novel "Eve"), V. P. Astafieva ("The Last bow", "Theft", "Tsar-fish") B. A. Mozhaeva ("Men and women", "Alive"), V. G. Rasputin (novellas and stories "The Last term", "Live and Remember", "Farewell to Mater", "Live for a Century – love for a Century"), V. M. Shukshin ("Stove-benches", "Kalina Krasnaya", the novel "Lyubaviny", etc.). The problems of traditions and continuity became characteristic themes raised by writers-villagers, the ties of generations, the specifics of people's life and the uniqueness of the national character. In their works, anxiety sounds for centuries of accumulated spiritual values, for a person whose way of life, foundations have been subjected to radical social breakdown.

In V. G. Rasputin, the center of the narrative was usually a simple man from the village, worldly wise, but little affected by civilization and perceiving as a huge disaster the approaching urbanization, the change of cultural epochs, the crumbling foundations of life. V. M. Shukshin's frequent topics are the fate of a person who has fallen into an unusual environment for him (release from prison, moving from the village to the city, etc.), changing the whole structure of village life under the influence of the onset of urban culture.

A number of talented prose writers work in the traditions of "urban" prose, including A. Bitov, S. Kaledin, A. Kim, V. Konetsky, as well as the majority of "dissidents", since their dissent and protest were conditioned by the situation of the confrontation of the personality is growing due to external pressure. Their heroes are usually city dwellers fighting against the "stupefying" influence of various stereotypes (ideological, aesthetic, ethical, psychological), leveling

the personality in an authoritarian state. Resistance to "stagnation" generated the creativity of V. Aksenov, G. Vladimov, V. Voinovich, etc.

The recognized leader of the "urban" prose was Yu. V. Trifonov, who reflected the everyday life of the Moscow intelligentsia, the moral tosses of his contemporaries. In a series of short stories ("Exchange", "Preliminary Results", "Another Life", "The Old Man"), he showed "small tragedies" from the life of the urban intelligentsia, tests of its morality at the everyday, everyday level.

A special place in the literature of these years belongs to "military" prose. At this time, highly artistic works about the Great Patriotic War were created by such authors as Yu. V. Bondarev ("Hot Snow"), B. L. Vasiliev ("And the dawns are quiet here ..."), K. D. Vorobyov ("Killed near Moscow"), V. V. Bykov ("It doesn't hurt the Dead"). From the pages of works about the war of the 1970s – early 1980s, the actual military realities are gradually disappearing – descriptions of specific battles, etc., but more and more attention is being paid to the internal, psychological collisions of the heroes. The main idea that can be traced in all these writers who have gone through the war is that victory, in the end, was achieved by the actions of each battalion, the heroism of each soldier.

In general, the literature of the 1970s – early 1980s develops trends laid down by the Khrushchev "thaw". The ideals of humanism, democracy, and freedom continued to live. However, ideological control over literature and art was tightening. There were certain limits in creativity, going beyond which was fraught with "oblivion" of the author. Many talented writers were forced to emigrate, including writers A. I. Solzhenitsyn, V. P. Nekrasov, poets A. A. Galich, I. A. Brodsky (convicted at home for "parasitism"), etc. Human destinies were being broken, and the country was losing its intellectual and creative potential.

Despite all the difficulties and contradictions inherent in the time, the artistic life of these years was distinguished by diversity and richness. Spiritual searches of the 1970s contributed, among other things, to the appeal to the cultural heritage of the past, its in-depth understanding. The names of B. Pilnyak, I. Severyanin, O. Mandelstam were returned to the domestic literature (although ideological stereotypes in the evaluation of their works were very slowly worn out). There has been a noticeable increase in interest in domestic and foreign classics. It was during this period that many significant works of Russian literature (F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, I. S. Turgenev, A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, A. P. Chekhov), as well as foreign (Ch. Dickens, T. Mann, O. Wilde).

In the second half of the 70s – early 80s, plays by A. N. Ostrovsky were increasingly staged and filmed. His characters seemed to have received a rebirth: too much of what the playwright described (abuse of office, bribery, theft, mismanagement of bureaucracy) was part, among other things, of Soviet reality.

The use of classics to express current problems of our time also became one of the specific features of the artistic life of that era, an attempt to circumvent censorship obstacles, although it was not always possible to do so.

Bibliography

1. Alekseeva L. M. The history of dissent in the USSR: The newest period. M.: EPC "Zatsepa". - 2001.
2. Arbatov G. A. Prolonged recovery (1953-1985): Testimony of a contemporary. – M.: International Relations, 1991.
3. Brezhnev L. I. Materials for biography. – M.: Politizdat, 1991.
4. Yurchak A. V. It was forever until it was over. The last Soviet generation. – Moscow: UFO, 2014.

VII. FORMS, MEANS AND METHODS OF INFORMATIONAL, LEGAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF INNOVATIVE PROCESSES

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ЛИЦ С ПРИЗНАКАМИ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Н. Н. Алигаева

*Преподаватель, Академия ФСИИ России,
г. Рязань, Россия*

Summary. This article presents the features of the spread of this type of addiction as gambling addiction at the present time, defines the features of the game and what they can give a person, describes the reasons for a teenager to leave for virtual reality and its consequences for interpersonal interaction.

Keywords: game addiction; computer addiction; interpersonal interaction; adolescents and young people; coping strategies.

В новом пересмотре Международной классификации болезней (МКБ-11) под названием «игровое расстройство» включена зависимость от компьютерных игр. Игромания с чрезмерным увлечением компьютерными и видеоиграми рассматривается как заболевание и требует специального лечения.

В последние годы игровая зависимость стала одной из актуальных, социальных, медицинских и психологических проблем российского общества. В связи с распространением и доступностью компьютерных и онлайн игр, отсутствием должного контроля со стороны государства практически все слои населения подвержены приобретению данного вида зависимости. Задача осложняется и тем, что в связи с глобальным информационно-техническим прогрессом компьютер необходим человеку в образовательной и профессиональной деятельности. Стремительный прогресс компьютерных технологий послужил увеличению качественных и количественных показателей в производстве компьютерных игр: создатели стремятся реализовать новые функции в игре, способствующие человеку постоянно возвращаться к игровой деятельности, а Массовые многопользовательские онлайн-игры (ММО) вовлекают на свои платформы сотни геймеров, создавая иллюзию «общности» с элементами поощрения и наказания.

В настоящее время выделяют следующие разновидности игромании: зависимость от азартных игр (лудомания, гемблинг) и зависимость от компьютерных игр (компьютерная игромания, кибераддикция, гейм-аддикция, компьютерная игровая зависимость) [2].

Игра способна удовлетворять наши социальные потребности или способствовать уходу от реальности, в которой мы испытываем социальные проблемы. Зависимость от игровой деятельности достигается, когда изначально имеется определенная психологическая уязвимость или невозможность удовлетворения потребности в получении удовольствия. Известно, что для достижения последнего необходимы три составляющие:

- 1) автономия;
- 2) сложность;
- 3) связь между усилием и наградой.

В повседневной жизни игроманы не располагают данными составляющими, однако большинство игр способны предоставить нам их все или создать иллюзию их предьявления.

Наиболее подвержены игровой зависимости подростки и молодые люди. Согласно исследованию С. А. Хазовой для подростков с выраженными особенностями компьютерной зависимости характерны «негативная направленность на межличностное взаимодействие, враждебные установки и негативные окрашенные эмоции в общении, низкий уровень эмпатии и общительности» [3, с. 73].

Высокий уровень интроверсии, нейротизм, негативизм, низкий уровень эмпатии затрудняют межличностное взаимодействие, а компьютерные игры выступают «компенсаций» неудач в общении с другими людьми, позволяя подростку избавиться от негативных эмоций и переживаний, ощущения одиночества. Данная зависимость выступает стратегией совладания подростка со сложными жизненными обстоятельствами, способом их самореализации и саморегуляции. Однако огромный урон чрезмерное увлечение играми наносит на все психологические сферы, изменяя поведенческие аспекты, мотивационную, когнитивную и эмоционально-волевыми сферы, снижая школьную успеваемость и физическое самочувствие.

Согласно данным А. Ю. Егорова в терапии игровой зависимости можно условно выделить немедикаментозную (психотерапия, 12-шаговые программы) и фармакотерапию (антидепрессанты, антагонисты опиоидных рецепторов и нормотимики) [1].

Таким образом, лица с игровой зависимостью используют уход в виртуальную реальность как стратегию совладания с имеющимися трудностями, и основная задача терапии заключается в возвращении зависимого человека к действительной реальности путем разрешения его социальных проблем, в том числе в межличностном взаимодействии.

Библиографический список

1. Егоров А. Ю. Современные подходы к терапии игровой зависимости // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Спецвыпуски. – 2014. – № 114(5-2). – С. 46-52.
2. Никитина Л. Н. Компьютерная игромания в структуре аддиктивного поведения // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – № 4. – С. 1–7.

3. Хазова С. А. Коммуникативные трудности подростков с признаками игровой компьютерной аддикции // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2013. – № 3.

ВИД ОДИНОЧЕСТВА И ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Ю. Б. Шлыкова
Е. В. Тесля

*Кандидат психологических наук, доцент,
магистрант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article presents the results of the diagnosis of types of loneliness in three age groups: adolescence, middle adulthood and old age. The following types of loneliness are considered: negative experience, denial of loneliness, temporary loneliness, fear of responsibility, physical loneliness and spiritual loneliness.

Keywords: types of loneliness; age features.

Психологическое наполнение потребности в одиночестве всё чаще рассматривается как проблема самой личности. Разные люди по-разному воспринимают одиночество: от острого эмоционального болезненного состояния, до возможности личностного роста, саморазвития [2, 3].

Несмотря на огромное число исследований и выявленных фактов, вопрос переживания одиночества не теряет своей актуальности [2, 3]. Современный мир всё сильнее актуализирует внутриличностный конфликт между потребностью в социальной принадлежности и потребностью в личном пространстве, уединению [4]. Современные условия жизни человека, наполняют переживание одиночества новым содержанием.

Целью представленного исследования стало определение различий в особенностях переживания одиночества разными возрастными группами. В нашей работе представлен сравнительный анализ результатов опросника переживания одиночества Е. А. Манаковой [5].

В исследовании участвовало 90 респондентов трёх возрастных групп: подростки 15–16 лет, средняя зрелость 35–40 лет, пожилые 60–65 лет.

Для подтверждения статистической значимости различий использовался критерий Манна-Уитни, применяемый попарно.

Результаты подростковой группы.

Одиночество как негативное чувство переживается подростками достаточно редко и в пределах нормативных показателей (10,1 балла). Негативное отношение к одиночеству не характерно для подростковой группы. Мы считаем, что это связано с высокой познавательной активностью подростков, направленной внутрь самого себя.

Отрицание переживания одиночества выражено выше нормативных показателей (15,47 балла). Очень часто подростки отрицают своё чувство одиночества, стараясь избегать оценки себя как человека одинокого. Возможно, это связано с переживанием своего нового социального статуса, при котором быть одиноким не всегда является позитивным, и подросток должен принадлежать какой-то группе и чувствовать себя частью этой группы.

Одиночество как временное явление также выражено выше среднего (16,83 балла). Подростки достаточно часто считают, что существуют объективные временные, краткосрочные факторы вынужденного одиночества. То есть ситуации, при которых подросток вынужден оставаться без друзей, без поддержки. И подростки стараются отнестись к этому, как временному затруднению, не рассматривая такую ситуацию, как личностную особенность.

Одиночество как страх брать ответственность на себя ещё не является актуальным для подросткового возраста (11,6 балла). Подростки ещё не вступают в тесные глубокие личностные отношения. В связи с этим в 15-16 лет у них ещё нет выраженного и осознанного переживания страха раствориться в партнёре, потерять себя в ценностях и нормах поведения другого человека.

Духовное одиночество, как отсутствие поддержки и понимания со стороны близких людей, также находится на уровне средних нормативных значений (11,4 балла). Это связано с тем, что целостное, духовное Я, мировоззрение только начинают формироваться в подростковом возрасте. Они еще не оказывают большого влияния на поведение и самоотношение подростка.

А вот шкала физического одиночества, как следствия собственной непривлекательности, является значимой для подростков (13,1 балла). Очень часто подростки указывают на то, что они одиноки из-за собственных внешних особенностей. Часто подростки предполагают, что если бы они были более привлекательны, то они однозначно были бы менее одиноки. Именно в подростковом возрасте самооценка внешнего вида оказывает влияние и на социальные отношения, и на самоотношение, и на переживание одиночества [1].

В целом, в подростковой группе три показателя одиночества находятся выше нормативных значений.

Результаты второй возрастной группы.

Наиболее выражены в данной возрастной группе показатели одиночества как негативного чувства (18,4 балла). Представители данной возрастной группы указывают на то, что одиночество – это негативное чувство, с которым нужно бороться и которое приводит к негативным последствиям. Возможно, это связано с некоторым страхом одиночества, который начинает осознаваться в этом возрасте [1]. Человек таким образом старается подавлять в себе это переживание.

Остальные шкалы, отражающие отрицание переживания одиночества (10,13 балла), одиночество как временное вынужденное явление

(14,27 балла), одиночество как страх ответственности (7,23 балла), духовное одиночество (10,4 балла) и физическое одиночество (6,23 балла), имеют показатели в пределах нормы.

Результаты пожилой группы.

В пожилой группе острой является проблема одиночества как негативного чувства (20,5 балла). Пожилые люди стремятся избавиться от чувства одиночества, часто не видят в нем ресурсов и не хотят его использовать как конструктивный ресурс осмысления собственных переживаний, своей жизни. Часто у пожилых людей переживание одиночества связано с объективными характеристиками социальной изоляции. В такой ситуации негативизация одиночества усугубляется фактическим отсутствием достаточного количества социальных контактов [1].

Отрицание переживания одиночества имеет показатели в пределах нормы (9,6 балла). Для пожилого возраста не характерно отрицать саму проблему одиночества в жизни. Зрелая психика взрослого человека и объективные условия сокращения социальных контактов позволяют пожилым людям избегать отрицания переживания одиночества.

Одиночество как временное вынужденное явление также находится в пределах тестовой нормы (11,77 балла). Люди пожилого возраста понимают определенную необратимость снижения социальной активности и относятся к ней реалистично.

Страх ответственности за отношения с другими также выражен слабо (11,1 балла). В пожилом возрасте опыт взаимодействия с людьми позволяет чувствовать себя достаточно уверенно в ситуации принятия ответственности и за конкретные отношения человека, и за собственный жизненный путь.

В отличие от двух остальных групп, в этой группе выражено духовное одиночество (17,93 балла). Именно в пожилом возрасте для людей очень важно иметь рядом человека, который будет разделять ценности, жизненную философию, мировоззрение, взгляды на людей и самого себя, на свою прожитую жизнь. Именно отсутствие такого человека в жизни вызывает острое ощущение одиночества у пожилых людей. Большой жизненный опыт, структурированная история жизни, устойчивые ценности и жизненные смыслы позволяют пожилым людям иметь и устойчивую, понятную систему духовных ценностей и потребностей высшего порядка.

Показатели физического одиночества низкие и не выходят за пределы нормы (6,97 балла). Физическое Я во взрослых возрастах уже не является источником построения социальных отношений.

Статистически значимые различия выявлены между тремя возрастными группами по большинству шкал опросника.

Сравнивая три возрастные группы, мы можем говорить о том, что:

- подростковую группу отличают отрицание переживания одиночества и отношение к одиночеству как временному вынужденному явлению;

- также именно для подростковой группы характерно приписывать причины одиночества своему внешнему виду, внешнему облику;
- вторую группу отличают низкие показатели одиночества, кроме шкалы негативного чувства. Для данной группы единственным источником одиночества является неприязнь этого состояния;
 - пожилых людей кроме одиночества как негативного чувства отличает высокий уровень духовности и связанное с ним переживание одиночества.

Библиографический список

1. Верчинская Е. А., Данилова А. Е., Мушинский М. С., Черемина А. А. Переживание одиночества на разных возрастных этапах человека // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 10 (26).
2. Коркия Э. Д. К вопросу о смысле одиночества: генезис научной мысли // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 3 (157).
3. Кудинова В. В. Переживание одиночества: современные психологические исследования // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2020. – № 1.
4. Леонтьев Д. А. Экзистенциальный смысл одиночества // Экзистенциальная традиция: Философия, психология, психотерапия. – 2011. – № 2 (19).
5. Манакова Е. А. Опросник переживания одиночества // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 69.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Science Publishing Centre «Sociosphere»
Shakarim State University of Semey
Penza State Technological University
New Bulgarian University

INNOVATIVE PROCESSES IN THE ECONOMIC, SOCIAL AND SPIRITUAL SPHERES OF SOCIETY

Materials of the XIII international scientific conference
on May 25–26, 2023

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Подписано в печать 06.06.2023. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Усл.-печ. л. 3,1.
Тираж 500 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 74-14.
Тел. +79677016814
веб-сайт: <http://sociosphaera.com>
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88У. Тел. (8452) 24-85-33